

Переводчик: Kolion

Воинственная Одиссея, Книга 1 - Божественное Бедствие.

Глава 59. Мечник Номер Один в Боевом Братстве

Руки и ладони И Пина дрожали, пока он продолжал наносить удар за ударом.

Хотя казалось, что он одерживает победу, у него было попросту слишком много противников; из пятисот он победил на самом деле около сотни. Все остальные воины являлись лучшими представителями своего поколения, и теперь они окружали И Пина и внимательно наблюдали за ним, высматривали слабость, чтобы нанести ему смертельный удар.

Его противников нельзя было назвать слабыми. Среди них сражалось несколько воинов, которые считались даже более умелыми, чем Четыре Молодых Мастера Боевого Братства. Также против него выступило множество опытных старых воинов из различных боевых кланов!

Многих из них мастерство И Пина в использовании боевой силы сперва застало врасплох. Хотя немало врагов оказалось на земле после одного удара, они заставили себя подняться и адаптировали свои стратегии ведения боя, согласно ситуации. А всё потому что И Пин на самом деле не пускал в ход всю свою боевую силу и не наносил никаких смертельных ран; он просто откидывал противника в сторону, отправляя его отдохнуть на землю, а сам продолжал двигаться вперёд и атаковал других!

Секта Цен использовала Строй Семи Звёзд Иллюзионного Меча; в каждом строю находилось семь членов секты, и они сформировали семь волн Строя Семи Звёзд Иллюзионного Меча и напали на И Пина со всех сторон!

Строй Семи Звёзд Иллюзионного Меча основывался на обманных манёврах и внезапных атаках, призванных завести противника в ловушку и покончить с ним молниеносной атакой. Эффективность подобного строя с использованием меча являлась особенно смертоносной против одинокого противника!

Клан Меча Бесконечности тоже перестроился, чтобы нанести массированный удар с помощью Строя Бесконечного Меча. Этот тип боевого построения зависел от Техники Бесконечного Фехтования. Каждый член построения как являлся бойцом-одиночкой, так и частью группы Бесконечности.

И Пина был ошарашен ошеломительной демонстрацией мощи Техники Бесконечного Фехтования, которая словно распространялась во всех направлениях. Его действительно можно было назвать везунчиком, потому что он уже не единожды сражался с Цзо Тяньи и сталкивался с его Техникой Бесконечного Фехтования, а ещё владел формулой Абсолюта Духов, и мог утихомирить свою силу воли; в ином случае он уже бы запаниковал и был бы убит!

В виду того, что его со всех сторон атаковали представители разных боевых кланов, они использовали другие боевые построения и демонстрировали сверхъестественные навыки, чтобы сразить его. И все в одно и то же время.

Помимо этих пятисот противников, с которыми ему приходилось иметь дело, к битве присоединилось ещё двести, которые никак не устояли перед искушением и тоже решили сразиться с И Пином!

Зрители охали, ахали и переговаривались между собой, наблюдая за разворачивающейся перед

их глазами битвой; они являлись свидетелями самых поразительных боевых ударов, которые они вообще когда-либо видели в своей жизни!

Линфэн, Ле Цин, Юньцзы, Юй'Эр, Мэй'Эр и Юсюэ с живым интересом наблюдали за сражением, и все, как одна, переживали за безопасность И Пина.

Гу Тяньлэ закашлялся кровью и предпринял ещё одну попытку встать и выпрямиться, когда Цзо Тяньлэ неожиданно сказал:

– Позвольте мне о нём позаботиться. Мне посчастливилось узнать его главную слабость.

Когда Сяо Шуай, Хань Шаодун, Мастер-Мудрец Боевых Искусств, Шэнь Синьюэ и все остальные противники, которые сражались на стороне Особняка Чести услышали его слова, это заинтриговало их и возбудило их любопытство.

Гу Тяньлэ пробормотал:

– Я не использовал всю свою силу, потому что И Пин младше меня. Но теперь-то я не окажу никакой пощады...

Хань Шаодун поднял руку, останавливая его, и прошептал:

– Давай не будем торопиться. Сперва посмотрим, что сможет сделать этот Цзо Тяньи. Кажется, у него есть вендетта к этому И Пину.

Гу Тяньлэ вздохнул с ненавистью буравя И Пина взглядом. Он являлся Мастером Особняка Чести. Потерпеть такое унижительное поражение на глазах у членов его собственного клана и всех героев боевого братства значило для него потерять честь.

Шэнь Синьюэ тоже была порядком ошарашена, когда услышала слова Цзо Тяньи, и теперь с любопытством смотрела на него.

Чи Чжэньцы заметил, как девушка смотрела на мужчину, и неожиданно его обожгла жуткая зависть; он быстро обратился к ней и сказал:

– Он явно умеет хвастаться. А я утверждаю, что мои боевые навыки намного лучше, чем у него!

Сяо Ао, который постоянно ходил следом за Шэнь Синьюэ тоже быстро произнёс:

– Когда мы будем одни, я продемонстрирую вам великолепную технику сражения на мечах Дворца Добродетели, и вы поймёте, что Техника Фехтования Добродетели - самая лучшая во всём боевом братстве!

Сяо Фэй потирал нос и с любопытством смотрел на Шэнь Синьюэ. Он тоже интересовался девушкой, но слишком стеснялся, чтобы прямо ей это сказать. Когда он осознал, что его племяннику, Сяо Ао, она тоже нравится, он почувствовал самую настоящую растерянность. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного!

Он неожиданно осознал, что каждый раз, когда она рядом с ним, он краснеет и невнятно что-то мямлит. Каким-то образом он чувствовал, что Шэнь Синьяэ была очень особенной девушкой, но он не знал как это доказать, и не имел ни малейшего представления, как показать ей, что она ему нравится. Её необычное очаровательное спокойствие и прекрасные глаза его очень впечатлили. Чуть раньше, когда всех озадачи боевой крик И Пина, и воины чуть ли не бегом

поспешили туда, откуда он исходил, чтобы выяснить, что происходит, девушка, напротив, шла не спеша и совсем не выглядела удивлённой. Казалось, будто она совсем не боится смерти или каких-либо опасностей.

Во Дворце Добродетели Сяо Фэй славился своим чрезвычайно острым восприятием. Именно поэтому он смог узнать, где Сяо Юаньцзя спрятал свои тринадцать тайных мечей, и смог предупредить Юсюэ!

Когда он заметил, что у девушки теперь меч Цзо Тяньи, то он встревожился и решил, что, возможно, это его обручальный подарок ей. В ту ночь он напился до беспамятства...

Шэнь Синьюэ только мягко кивнула, но ничего не сказала. Она прекрасно знала, что они пытаются привлечь её внимание; они старались добиться её расположения с первого дня их встречи.

Она терпеливо слушала их бесконечную болтовню, потому что ей не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал о настоящем уровне её боевой силы. И на данный момент она открылась только Цзо Тяньи и Лю Байюню, потому что узнала Голубые Небеса, божественный меч Секты Восхождения; следовательно, она была обязана вернуть его назад.

Голубые Небеса на самом деле являлся небесный мечом, принадлежащим Лорду Всемогущему, Небесному Лидеру Секты Восхождения. Этот Небесный меч был по сути самым главным артефактом секты, его символом с самого его основания!

Лорд Всемогущий и десятки Небожителей из Секты Восхождения все пали во время атаки на Дворец Мелодии; их победил Небесный Звёздный Истребляющий Строй, созданный Тремя Звёздными Сёстрами Судьбы.

Никто не знал, насколько на самом деле смертоносный этот Небесный Звёздный Истребляющий Строй, когда они впервые столкнулись с ним в битве. Лорд Всемогущий и несколько Высших Небожителей видели в своей жизни немало божественных строев, и к тому времени, как они стали Высшими Небожителями, любые боевые построения против них были бесполезны.

Никто не ожидал такого ожесточённого сопротивления со стороны Дворца Мелодии. Когда Секта Восхождения уже практически одержала над ним победу, появилось десяток Звёздных Небожителей из Дворца Мелодии, и они сражались так ожесточённо, что отдали свои жизни; только это и спасло секту от полного уничтожения.

В конце концов им удалось сдержать войско Секты Восхождения, когда Три Сестры Судьбы использовали легендарный Небесный Звёздный Истребляющий Строй. Однако Лорд Всемогущий не хотел отступать, не попытавшись выиграть; он также не верил, что с таким количеством могущественных и умных Небожителей на своей стороне, они не смогут уничтожить Небесный Звёздный Истребляющий Строй.

Небесный Звёздный Истребляющий Строй являлся оборонительным построением, которой Возвысившиеся Звёздные Небожители изобрели много лет назад. Даже до Божественного Падения, оно уже было широко известным Божественным Строем в Небесном Царстве. У этого построения было только одно назначение - убить всех Небожителей, которые попали в ловушку внутрь!

Лорд Всемогущий знал, что внешний круг Небесного Звёздного Истребляющего Строя зиждется на девяти Небесных Реликвиях, а внутренний на трёх божественных мечях; это были

основы построения. Если им удастся нарушить Небесный Звёздный Истребляющий Строй, тогда они смогут заполучить три божественных меча и девять Небесных Реликвий. Одним из столь желанных божественных мечей являлся Небесный Меч Земли, который испускал Универсальную Силу!

И вот, ведомые жадностью, они вошли в построение, чтобы сразиться с выжившими Небожителями Дворца Мелодии. В конце концов, более восьмидесяти Небожителей, включая Лорда Всемогущего, не смогли выбраться из смертоносной ловушки построения, и были убиты Универсальной Силой Небесного Звёздного Истребляющего Строя.

Эта битва ознаменовала начало конца как Секты Небесного Восхождения, так и Дворца Небесной Мелодии.

Вот таким образом Голубые Небеса и исчезли, и считались утерянными до сегодняшнего дня!

В мысли Шэнь Синьюэ вмешался громкий голос Цзо Тяньи; тот закричал:

- Все, отойдите назад! Я вызову на бой этого злодея, И Пина!

Тотчас же все противники поспешно начали отступать.

На лице Дугу Юньцзы застыла маска холодного спокойствия, и девушка холодно произнесла:

- Не смей клеветать на И Пина. Ты прекрасно знаешь, что ты сделал.

Цзо Тяньи сказал:

- Юньцзы, ты знаешь о моих чувствах к тебе. Но ты ступила на неверный путь и даже спуталась с еретическими сектами. Пусть даже в моём сердце живёт любовь к тебе, я также являюсь Главной Секты Клана Меча Бесконечности. Клан Меча Бесконечности является одним из главных праведных традиционных кланов в братстве...

Девушка холодно его перебила:

- Да, у тебя есть право говорить, что Клан Меча Бесконечности - праведный традиционный клан, но ты таким явно не являешься. Ты всего лишь волк в овечьей шкуре, презренный и злой!

Цзо Тяньи напилал свой меч энергией меча; тонким слоем мужчину окутала ужасающая ледяная энергия меча, и спустя мгновение она хлынула во всех направлениях. Он вышел к И Пину:

- И Пин, осмелишься ли ты сразиться со мной один на один?

Юноша сразу же продемонстрировал защитную стойку Божественного Горизонта и вымолвил:

- Почему же я не осмелюсь?

Цзо Тяньи сказал:

- Но, знаешь, я мечник, и законы чести запрещают мне сражаться с безоружным человеком. К тому же я буду ограничен и не смогу сражаться с безоружным противником в полную силу. Даже если ты и победишь, то тебе нечем будет гордиться, потому что это ненастоящая победа.

И вот сейчас все поняли, на что ранее намекал Цзо Тяньи. Цзо Тяньи достиг истинных высот в

фехтовании, но И Пин больше понимал в сражении техниками Рук Божественного Горизонта, а не в Фехтовании Горизонта.

И Пин и Цзо Тяньи уже раньше скрещивали мечи в битве, но с тех пор Цзо Тяньи отточил своё мастерство в сражении на мечах. Теперь он умел напитывать лезвие своей внутренней сложной энергией и высвобождать её как убийственную энергию меча. Это была энергетическая форма Техники Фехтования Первой Бесконечности, и этот навык позволял незаметно убивать издали; противник мог чувствовать энергию меча, но та была невидима, следовательно, от неё было невозможно защититься!

Хотя И Пин и обладал невообразимой боевой силой, он не мог передавать её в свои мечи! А всё потому что его не учили использовать внутреннюю силу в чистом виде. Сам способ подобного использования силы назывался энергия меча, и на то, чтобы овладеть им, уходили десятилетия напряжённой работы и постоянной практики. Даже у Старого Святого Меча ушло около сорока лет, прежде чем он смог достигнуть уровня Второй Бесконечности и, наконец, научиться преобразовывать свою внутреннюю запутанную энергию в энергию меча!

К тому же, в виду того, что энергия меча являлась самой чистой формой сложной энергии, она могла рассеивать силу даже сильнейших оппонентов и проникать прямо в их тела!

Являясь вундеркиндом, Цзо Тяньи достиг уровня Второй Бесконечности, когда ему было чуть больше двадцати. Когда же он лицезрел битву между Небесной Феей и Небесной Искустельницей, он очень вдохновился и, наконец, понял, как достичь уровня Первой Бесконечности и сравняться в силе со Старым Святым Мечом!

К тому же, Божественные Пилули Небесных Мечтаний, которые ему дала Шэнь Синьюэ, увеличили его внутреннюю силу и помогли ему усилить свою энергию меча и сделали её гораздо чище!

Скрывая свои эмоции от других, Цзо Тяньи подумал: «После того как я убью И Пина, я сделаю Шэнь Синьюэ своей женщиной. Это будет тебе уроком за то, что ты со мной сделала. Я покажу тебе, как мужчина должен обращаться с женщиной. После этого я хочу, чтобы ты передала мне две божественные техники своего клана, Руки Большой Медведицы и Божественную Силу Восстановления. И, разумеется, секреты твоих Небесных Божественных Пилуль тоже станут моими. Я смогу найти им лучшее применение и заполучу власть над всем братством!»

Размышляя об этом всё, он тайно бросил похотливый взгляд на прекрасную ангелолику Шэнь Синьюэ.

У Линфэн на сердце стало легче, но она этого не показала и перебила мужчину:

– Странно. То есть, если ты победишь И Пина, то это будет считаться истинной победой?

Цзо Тяньи ответил ледяным тоном:

– Техника Фехтования Горизонта также широко распространена в боевом братстве. И Пин может отказаться и не принимать мой вызов.

И Пин ответил:

– Я принимаю его, но...

Цзо Тяньи расхохотался ему в лицо:

– Но? Мечи слепы. Если ты пожелаешь сдаться посреди битвы, я изо всех сил постараюсь выполнить твоё желание. Тебе нужно будет только сказать слово «сдаюсь», и я тотчас же прекращу. Но твоим друзьям тоже нужно будет сдаться.

И Пин одарил Цзо Тяньи холодным колючим взглядом:

– Я не собираюсь сдаваться или использовать жизни моих спутников в обмен на мою собственную. Мне ещё нужно отплатить тебе за тот омерзительный поступок, который ты совершил. Я просто хочу попросить сразаться с Лю Байюнем, Гу Тяньлэ и тобой одновременно!

Линфэн, Юй'Эр и Мэй'Эр поперхнулись воздухом.

Линфэн мысленно на все лады костерила И Пина: «Одного Цзо Тяньи более чем достаточно для тебя, а ты собираешься сразаться с тремя могущественными противниками одновременно?!»

Юй'Эр тихо прошептала:

– Господин...

Юсюэ вполголоса холодно произнесла:

– Если ему так хочется быть героем, пусть...

И хотя её тон был холоден, она точно ужасно за него переживала!

Пальцы Шэнь Синьюэ дрожали!

Когда он заявил, что собирается сразаться с Цзо Тяньи, Гу Тяньлэ и Лу Байюнем одновременно, её сердце пропустило удар; вокруг юноши сияла аура праведности, когда он вызвал их на бой. В нём не было ни капли высокомерия, лишь отчаянное желание восстановить справедливость и отплатить за все несправедливые деяния. Она могла ощутить горячую праведность в его сердце, потому что как Небожитель, она уже прошла Эмоциональную ступень Божественности.

В тайне она была очень удивлена. А всё потому что тот Белый Мудрец Пустоты, которого она знала, являлся очень могущественным Небожителем. Много раз она тайно желала ощутить его эмоции и понять, о чём он думает...

По жажде справедливости, которая горела в его глазах, и праведности в его сердце, она ощущала, что юноша желает защитить этих девушек. Но это удивило её намного сильнее, и она подумала про себя: «Эти девушки в прошлой жизни являлись Небожителями, которых он убил. Они должны ненавидеть его, а не быть с ним рядом. Даже если у них и нет воспоминаний о прошлых жизнях, ненависть их душ к убийце никогда не должна исчезнуть, и это инстинктивное ощущение должно вызвать естественное недоверие.»

На мгновение показалось, будто на её прекрасные глаза навернулись слёзы, и она незаметно вздохнула: «Так значит независимо от того, Белый Мудрец Пустоты или нет, ты не помнишь меня... или это потому что для меня в твоём сердце никогда не было места?»

До её слуха донёсся хохот Лу Байюня:

- Разве у нас с тобой вражда?

И Пин ответил:

- Это за моего побратима Цю Уфэна и всех тех, кого ты пытался ранить в Горах Спокойствия несколько лет назад.

Юань Шао вмешался и холодно процедил:

- Кажется, ты забыл обо мне. Я тогда тоже был в Горах Спокойствия.

И Пин печально сказал:

- Я могу видеть, что ты ещё не оправился от полученных ран. Я могу подождать, пока ты восстановишь свои силы, и потом мы уладим наши разногласия.

Юань Шао только холодно усмехнулся, но по его лицу невозможно было понять, о чём он думает.

Лю Байюнь думал про себя: «Если Гу Тяньлэ, Цзо Тяньи и я будем сражаться против этого И Пина вместе, наши шансы на победу сильно возрастут. Я могу воспользоваться этой возможностью и прославиться, а также впечатлить Шэнь Синьюэ. Если мне удастся завоевать её сердце, я не только заполучу себе в жёны редкостную красавицу, мне ещё достанутся Навыки Руки Большой Медведицы и Божественной Силы Восстановления. С таким могущественным Господином-Покровителем, как Хань Шаодун за спиной, весь особняк чести, а после и даже боевое братство станут моими!»

Поэтому он улыбнулся и обратился к Гу Тяньлэ и спросил:

- Что вы думаете?

Гу Тяньлэ ответил:

- Хотя все вы и собираетесь сражаться на мечах, я буду использовать свои кулаки. Так или иначе, я старший кулачный боец и Мастер Особняка Чести. Я совсем не возражаю против того, чтобы хорошенько покалечить этого юношу.

И Пин сказал:

- Отлично! Неважно, кто победит в этой битве, никто в братстве больше не станет преследовать Гоньсунь Дзина, Цю Уфэна и Наньгуня Ле никогда! Я улажу вражду между ними и братством, сражаясь от их имени.

Гу Тяньлэ кинул мимолётный взгляд на Хань Шаодуна, и тот ответил ему безмолвным кивком.

Гу Тяньлэ рассмеялся:

- Преступления, которые они совершили, попросту слишком ужасны, чтобы спустить их им с рук. Но я впечатлён твоей храбростью, и от лица Особняка Чести обещаю, что мы не будем преследовать этих ужасных преступников. Но только в том случае, если тебе удастся победить нас всех троих одновременно!

Множество воинов со стороны Особняка Чести теперь начали беспрестанно переговариваться между собой; они говорили, что этот И Пин попросту слишком наглый и высокомерный, раз

осмелился вызвать Гу Тяньлэ, Цзо Тяньи и Лу Байюня одновременно, и они уже обсуждали исход битвы, которая ещё даже начаться не успела! Но разумеется, в результате они начали спорить, кто из этих троих раньше снесёт И Пину голову!

Неожиданно Гу Тяньлэ перебил ангельский голосок.

– Господин Тяньлэ, могу ли я попросить вас проявить некоторое великодушие по отношению к нему?

Это была Шэнь Синьюэ!

Ле Цин, Линфэн и остальные девушки, которые были на стороне И Пина, очень удивились, услышав, что она заступает за И Пина.

Когда она заговорила, все сразу же замолчали, едва услышав её нежный голосок, хотя тон её был мягким и тихим. Казалось, будто её тихий ангельский голосок сразу же заставил их сердца биться чаще!

Но Шэнь Синьюэ скоро мягко рассмеялась и сказала:

– Он такой наглец, что даже я очень хочу сразиться с ним. Если вы его убьёте, мне на ком будет испытать новый меч, который Господин Тяньи мне подарил... я права, Господин Тяньи и Господин Байюнь?

Гу Тяньлэ кивнул и пообещал:

– Я не буду очень суров с ним.

Цзо Тяньи расхохотался:

– Ради Девы Синьюэ я однозначно пощажу его!

Лу Байюнь тоже рассмеялся:

– Не беспокойтесь, он не умрёт.

Хотя они все и дали Шэнь Сюньюэ обещания, на их лицах змеились злобные улыбки. Было очевидно, что они не собираются щадить юношу!

Цзо Тяньи на самом деле очень сильно разозлился, и его сердце разрывалось от ревности. Он уже заметил, что прекрасный взгляд Шэнь Синьюэ слишком уж часто обращается к И Пину, слишком уж много внимания она ему уделяет!

Он подумал: «Почему всем этим девушкам так нравится этот неизвестный и бедный И Пин? Чего в нём такого хорошего?»

Неожиданно он поднял свой меч и злобно указал кончиком лезвия в сторону И Пина.

Неожиданно все почувствовали холодную ужасающую и пронизывающую насквозь ауру!

Даже Юань Шао и Сяо Шуай были ошеломлённы. Они никогда не видели такую ужасающую энергию меча раньше!

Даже И Пин выглядел ошарашенным и сделал шаг назад, и его руки задрожали; холодная

пронизывающая энергия меча расходилась волнами и уже проникла в его тело даже до того, как Цзо Тяньи пошёл в атаку!

Линфэн встревоженно прошептала:

– О Боже! И Пин утратил защиту своих внутренних Небесных Ледяных Слёз. На таком близком расстоянии энергия мечей Цзо Тяньи уже окутала его и теперь сдерживает...

Сяо Юсюэ, Юй'Эр и Мэй'Эр, которые все практиковала небесные Ледяные Слёзы насторожились, когда от Цзо Тяньи начали исходить пронизывающие ледяные волны. Хотя они стояли в отдалении, волны парализующей энергии меча уже заставили их замереть на месте, и они не чувствовали собственных рук и ног!

На лице Ле Цин была написана глубокая печаль, и она смотрела на И Пина со слезами на глазах. Девушка уже держала руку на рукояти своего длинного меча. Стало очевидно, что больше она не собирается просто стоять в стороне; она вполголоса сказала:

– После того как И Пин нанёс пятьсот шестьдесят ударов, его пальцы уже не смогут нормально держать меч. Я уверена, что этот Тяньи прекрасно об этом знал.

Дугу Юньцзы тихо возразила:

– Там был пятьсот шестьдесят один удар. Ещё один удар он использовал на себе, когда ударил Гу Тяньлэ. Это тот самый навык Тысячи Тяжёлых Падений, которому его научила Леле, когда мы были в долине.

Юсюэ холодным тоном сказала:

– На самом деле я прекратила считать после четырёхсот ударов. Меня отвлекла та юная девушка из стана врагов. Вы заметили, что она время от времени на нас посматривает? Её взгляд далёк от дружелюбного. Вы заметили, что она то и дело дотрагивается пальцами до рукояти своего длинного меча. Очевидно, что она может вытянуть свой меч и напасть в любую секунду.

Линфэн, Мэй'Эр и Юй'Эр были ошарашены, что Ле Цин, Юсюэ и Юньцзы на самом деле считали каждое движение И Пина и в то же самое время внимательно следили за происходящем вокруг!

Ле Цин прошептала:

– Сёстры, если я погибну в битве, пожалуйста, бегите с И Пином как можно скорее...

Линфэн ошарашили её слова. Если так говорит Линфэн, значит эта девушка на самом деле является грозным противником!

Дугу Юньцзы тихо посмотрела на Ле Цин и произнесла:

– Сестра Ле Цин, я не собираюсь бежать. Я буду сражаться бок о бок с тобой, нравится тебе это или нет.

Юсюэ холодно добавила, поправляя рукава своего платья:

– Я тоже не собираюсь убегать. Кажется, ты забыла, что мы все из Нового Дворца Добродетели.

Ле Цин едва заметно вздохнула и посмотрела на Юньцзы и Юсюэ:

– Вы все...

Линфэн очаровательно улыбнулась и прошептала:

– Разве мы не победили вместе Небесного Лорда? Разве мы не сражались бок о бок во многих трудных битвах? Ты думаешь, что у нас есть шанс сбежать, когда вокруг нас столько врагов?

В глазах Юй'Эр светилась решимость, и они сказали:

– Да, так и есть! Мы в любом случае не собираемся возвращаться обратно живыми. Я собираюсь умереть за И Пина!

Мэй'Эр кивнула и меланхолично промолвила:

– Будь здесь наша госпожа-покровительница, то эти мужчины бы не осмелились задирать нас!

Ле Цин мягко рассмеялась:

– Даже будь с нами сейчас ваша госпожа-покровительница, эти мужчины продолжили бы нас задирать.

Мэй'Эр возмущённо возразила:

– Тогда моя госпожа-покровительница убьёт их всех до единого!

Ле Цин горько произнесла:

– Как раз потому что ваша госпожа-покровительница убила слишком много могущественных противником, её Божественное Бедствие будет чрезвычайно сложным...

На лице Юй'Эр возникло ошарашенное выражение, и она спросила:

– Что ты сейчас сказала? Что ты имеешь в виду?

Ле Цин едва заметно вздохнула:

– Я больше не хочу скрывать это от вас всех. Не сейчас. Я могу вообще не выжить в этой битве и, в конце концов, мы через многое прошли вместе. Теперь я должна вам всё рассказать. Божественное Бедствие Небесной Феи будет одним из самых ужасных Божественных Бедствий в принципе. Так получилось, потому что она просто убила слишком много противников в прошлом. Даже хотя мы помогли ей найти самое удобное духовное место, чтобы помочь ей подготовиться, скорее всего, все наши усилия напрасны. Именно по этой причине ваша госпожа-покровительница отправила меня к вам. Она хотела, чтобы я помогла И Пину, потому что знает, что скоро умрёт.

Юй'Эр и Мэй'Эр ошарашено на неё посмотрели со слезами на глазах.

Мэй'Эр захлюпала носом:

– Нет, это не может быть правдой. Наша госпожа-покровительница никогда не бросит нас...

Линфэн их перебила:

- Битва скоро начнётся...

И впрямь, И Пин дрожащими пальцами цеплялся за рукояти своих мечей и громко сказал Цзо Тяньи:

- Чего же вы ждёте?

Цзо Тяньи горько улыбнулся:

- Ты даже не можешь обножить собственные мечи. Неужели ты так боишься, что у тебя дрожат пальцы? Только не говори мне, что у тебя теперь даже нет сил, чтобы извлечь своё оружие из ножен? Или ты думаешь о том, чтобы использовать свои кулаки и забыть об условиях дуэли?

Услышав слова Цзо Тяньи, И Пин вцепился в рукояти мечей ещё крепче и быстро сказал:

- Хватит уже болтовни. Вы собираетесь сражаться или нет?

Лу Байюнь уже извлёк свой меч из ножен и несколько раз взмахнул им:

- Ты ещё даже обнажил свои мечи.

И Пин холодно усмехнулся и объяснил:

- Я знаю, что в искусстве владения мечом я уступаю вам обоим, поэтому я подожду, пока не наступит подходящее время извлечь их из ножен, чтобы это движение не замедлило мои плавные движения...

Гу Тяньлэ громко расхохотался:

- Ты имеешь в виду навык уклонения? Ну надо же быть таким идиотом! Теперь мы все знаем твою стратегию!

Лу Байюнь прошептал на ухо Цзо Тяньи:

- Он пытается ослабить силу твоей энергии меча, чтобы он мог продемонстрировать своё Фехтование Горизонта. Не трать на него больше времени!

Лу Байюнь молниеносно показал свою Технику Бессердечного Удара. Эта тайная техника включала три убийственных навыка, и каждый из них был сильнее предыдущего!

Гу Тяньлэ тоже не замешкался и молниеносно среагировал. Он в мгновение ока переместился за спину И Пина и пустил в ход свою Сверхмогущественную Силу!

Лезвие меча Цзо Тяньи прорезало воздух с молниеносной поразительной скоростью, и волна холодной пронизывающей убийственной энергии хлынула обрушилась на И Пина!

Юноша и сам прекрасно осознавал, что попал в ловушку могущественной ауры Первой Бесконечности, и тело неожиданно стало очень тяжёлым, и он ступал с огромным трудом. Он сразу же поднял свой боевой дух с помощью Абсолюта Духов и одновременно извлёк из ножен Божественное Эхо и Белого Феникса!

И в то самое мгновение И Пин совершил прорыв в восприятии Абсолюта Духов; сердечные сложные формулы Абсолютной Атаки, Абсолютной Скорости и Абсолютных Рефлексов

Абсолюта Духов в единое целое и объединились с его мечами!

Когда И Пин обнажил Божественное Эхо и Белого Феникса, засияли две ослепительные вспышки, и прозвучало тихое, но отчётливое эхо. Неожиданно та самая холодная взрывная энергия меча, которая сформировалась после того как Цзо Тяньи встал в стойку с мечом, рассеялась как дым, и все трое противников оказались на земле, где и катались, испытывая жуткую мучительную боль; И Пин тремя невообразимо быстрыми ударами располосовал их животы практически одновременно!

Все были просто ошарашены!

Техника быстрого извлечения меча из ножен И Пина оказалась настолько молниеносна, что когда юноша обнажил свои мечи, только несколько противников на самом деле смогли увидеть то, что произошло!

Судя по выражению лица Сяо Шуайя, тот отнюдь не выглядел счастливым:

– Юньцзы, значит ты на самом деле научила его нашей секретной технике быстрого извлечения меча?

Сам же И Пин был ошарашен тому факту, что он оказался быстрее, чем техника Первой Бесконечности, Техника Бессердечного Удара и Сверхмогущественная Сила вместе взятые. Он думал лишь о том, что должен выжить, а значит стать ещё быстрее, чем все они!

Но ужаснуло всех отнюдь не увиденное зрелище!

В то мгновение, когда И Пин извлёк из ножен Божественное Эхо и Белого Феникса, оба меча в буквальном смысле «запели», и это эхо разлетелось по полю боя и сняло со всех тот парализующий эффект, который оказывала смертельная энергия ауры Первой Бесконечности. В тот самый момент, когда И Пин взмахнул своими мечами, чтобы атаковать, ярчайший свет окутал лезвия, ошарашив всех присутствующих!

Шэнь Юсюэ была на самом деле ошарашена и втайне так поражена, что чуть не вскрикнула: «Разве это не божественные мечи Божественное Эхо и Белый Феникс, которые принадлежали Звёздным Сёстрам Судьбы? Каким образом он способен использовать оба меча одновременно? Никто не может сражаться сразу двумя божественными мечами в одно и то же время... даже сами Небожители...»

После того как божественные мечи проходили через стадию духовного пробуждения, они поглощали ментальную силу своего владельца и тем самым они выматывали его при каждом использовании! Даже использовать два непробуждённых божественных меча одновременно уже само по себе очень изматывающе, как ментально, так и физически!

К тому же у каждого божественного меча есть собственное самосознание, и он будет отвергать другой божественный меч.

Судя по окутывающей оба меча ауры, девушка могла судить, что И Пин уже слился со своими мечами в единое целое и осуществлял полный контроль над ними обоими!

Подобное вызвало неожиданную панику в рядах воинов!

Попросту потому что никто на самом деле не мог взять в толк, что же случилось. Победили ли Цзо Тяньи, Лу Байюня и Гу Тяньлэ божественными мечами, поскольку они смогли снять

холодную пронизывающую энергию, исходящую от меча Гу Тяньлэ, или же И Пин на самом деле сразил их всех своим собственным навыком?

И Пин посмотрел на корчащихся на земле Гу Тяньлэ, Цзо Тяньи и Лу Байюня и сказал им:

- Не забудьте сдержать свои обещания.

Ле Цин счастливо улыбнулась и подумала: «Он хороший человек. Он не убил их».

И Пин никогда не лишал соперника жизни без лишней необходимости; он поступал так только если ему не оставляли другого выбора. Это был его принцип.

Хань Шаодун быстро приказал членам своего клана:

- Унесите их и хорошенько позаботьтесь о них.

Тотчас же несколько членов Особняка Чести и Клана Меча Бесконечности подхватили Гу Тяньлэ, Цзо Тяньи и Лу Байюня и унесли их прочь.

И Пин сказал:

- Кто следующий? И если больше нет желающих, я надеюсь, что все просто мирно вернутся обратно в свои кланы!

Сяо Шуай спросил:

- Что ты думаешь о его навыках?

Мудрец - Мастер Боевых искусств ответил:

- Он ничего из себя не представляет. Я победил его всего несколько дней назад, и по сути он ползал по земле.

Сяо Шуай поинтересовался ледяным тоном:

- Тогда почему ты с ним не сражаешься сейчас?

Мудрец-Мастер Боевых Искусств ответил с невозмутимым выражением на лице:

- У меня нет оружия, а его мечи выглядят безумно острым. Я боюсь, что мои стальные кулаки пострадают.

Сяо Шуай только холодно усмехнулся.

Мудрец-Мастер Боевых искусств вымолвил:

- Не злись. Я просто очень хочу увидеть твой знаменитый Строй Тёмного Меча.

Сяо Шуай ответил:

- Ещё не время.

Мудрец-Мастер Меча пролетел мимо них, и тишину нарушил его скрипящий старческий голос:

- Юноша! Как вы смотрите на то, чтобы сразиться со мной?

В следующее же мгновение Мудрец-Мастер Меча обнажил свой тяжёлый широкий меч и в мгновение ока преодолел расстояние между ним и И Пином и взмахнул мечом, намереваясь разрубить его напополам!

Меч, которым владел Мудрец-Мастер Меча, был изготовлен из хромового сплава, чрезвычайно редкого металла во всём боевом братстве. Процесс изготовления хромового сплава оказался утерян после эры воюющих государств, и сохранилось лишь несколько мечей из этого материала; в боевом братстве они считались одними из самых драгоценных мечей!

Помимо меча Мудреца-Мастера Меча, который назывался Отважный Драгоценный Меч Границы, мечи Фей Красивый Меч и Нефритовый Меч, тоже были сделаны из хромового сплава.

Когда Мудрец-Мастер Меча обрушил на И Пина свой тяжёлый налитый своей боевой силой меч, то показалось будто вес оружия возрос во множество раз из-за дополнительной силы в нём!

И Пин поразился, как легко и свободного Мудрец-Мастер Меча владеет таким тяжёлым мечом!

Он молниеносно скрестил Божественное Эхо и Белого Феникса у себя над головой, чтобы принять основной удар Мудреца-Мастера Меча!

В то же мгновение земля вокруг юноши затрещала, и во все стороны полетели комья, когда вся мощь атаки Отважного Меча Границы обрушилась на него!

Мудрец-Мастер Меча очень удивился тому, что И Пин смог принять прямой удар и в ту же тысячную долю секунды, отскочив от окутывающей юношу боевой силы, которая высвободилась после обмена ударами, он снова отлетел назад, сделал сальто в воздухе и опять атаковал И Пина серией молниеносных ударов с криком:

– Три Удара Снижающегося Дракона!

Всего Мудрец-Мастер Боевых Искусств ударил юношу три раза, и каждый удар был ещё большее тяжёлым и мощным, чем предыдущий!

Едва противник атаковал его в первый раз, И Пин закашлялся кровью, а самый настоящий шторм из пыли закружился вокруг него и устремился во всех направлениях!

Прежде, чем его коснулся второй удар Снижающегося Дракона, И Пин сконцентрировал всю свою боевую силу в одной точке и закричал:

– Божественность Аспера!

Но вместо того, чтобы продемонстрировать Руку Божественности Аспера, он сконцентрировал всю невообразимую боевую силу этой запретной техники, чтобы выстоять против ужасающего удара мечом!

В то же мгновение, когда юноша использовал Божественность Аспера, вокруг него возникло кольцо голубовато-белого огня, которое вспыхнуло и рванулось во всех направлениях с такой силой, что всех противников ударило оглушительной взрывной волной, заставив их всех неуверенно отступить назад; пыльный шторм, который начался раньше, ухудшил ситуацию ещё сильнее!

Но прежде, чем все воины успели оправиться, Мудрец-Мастер Боевых Искусств уже использовал второй и третий удары своего Снижающегося Дракона, и когда И Пин парировал их своими двумя божественными мечами, раздался взрыв; взрывная волна была настолько ужасающе мощной, что более слабые воины, которые оказались слишком близко, или те, которые не смогли защититься от боевых энергий получили серьёзные внутренние повреждения или погибли на месте!

Юй'Эр и Мэй'Эр молниеносно извлекли свои мечи из ножен и активировали свои Навыки Божественного Изумруда, загородив Линфэн, Юсюэ и Ле Цин!

Ле Цин в то же мгновение бросила свои ножны на землю перед собой, создавая другую взрывную волну, чтобы отразить те многочисленные могущественные волны, которые распространялись во всех направлениях!

Чи Чжэньцы, Сяо Фэй и Сяо Ао окружили Шэнь Синьюэ, выхватили свои мечи и использовали всю свою силу, чтобы защитить её!

Шэнь Синьюэ беззаботно сказала:

– Спасибо вам всем!

Пыльный шторм не успел рассеяться, а взрывные волны улечься, а И Пин одинаково мастерски владел обоими мечами и уверенно атаковал Мудреца-Мастера Меча, который также молниеносно отражал его удары!

Они двигались настолько быстро, что их мечи выглядели как смазанные серые тени, которые разгоняли всё ещё плавающую в воздухе пыль и отправляли её в объятия колышущегося ветра!

Каждую долю секунды они обменивались больше, чем десятком ударов, и казалось, будто ни у кого нет преимущества!

И только тогда все воины братства осознали, что все подвиги Мудреца-Мастера Меча не были приукрашенными, хотя его уже много десятилетий никто и не видел!

Неожиданно, когда И Пин и Мастер Боевых Искусств обменивались очередной серией ударов, они оба замешкались и закашлялись; по подбородкам обоих обильно потекла кровь!

Противники использовали так много боевой энергии, что их кровеносные сосуды не выдержали, и теперь они оба обильно кашляли кровью!

И Пин уже был ранен первым ударом техники Снижающегося Дракона, и ему ещё и пришлось использовать Божественность Аспера; в результате его внутренние повреждения стали ещё более обширны!

Мастер Боевых Искусств вздохнул и пошёл назад туда, откуда он пришёл со словами:

– Юноша, вы победили!

И Пин уважительно поклонился, всё ещё сжимая в ладонях рукояти мечей и смиренно сказал:

– Старший, спасибо вам за то, что вы проявили ко мне милость!

Сяо Шуай холодно спросил Мудреца-Мастера Боевых Искусств:

- Ты ещё не проиграл, так почему же ты остановился? Если бы ты продержался ещё немного дольше, ты бы победил.

Мудрец-Мастер Меча рассмеялся, усаживаясь на землю, чтобы помедитировать и громко сказал:

- Победа или поражение... неужели есть нужда в том, чтобы решать? Этот юный герой смог опровергнуть непобедимость Техники Первой Бесконечности в Фехтовании и сражался со мной до тех пор, пока я не решил прекратить битву. Сперва я решил, что он смог победить Цзо Тяньи потому что его меч может рассеивать энергию меча Первой Бесконечности. Но дело не в этом. Он и в самом деле замечательный мечник. Он мне нравится.

Сяо Шуай обернулся и сказал Мудрецу-Мастеру Элементов, Шангуань Цинъюню, Хань Шаодун и Янь Наньфэй:

- Чего вы все ждёте?

На губах Янь Нанфэя появилась холодная улыбка, и он сказал:

- Я уже довольно давно забросил развитие своих техник и стремился только к боевым достижениям. Боюсь, я ему не ровня.

Шангуань Цинъюнь громко провозгласил:

- Боевой Клан Божественного Меча не будет врагом этому юному герою.

Сяо Шуай уже поднял свой длинный меч и направил его в их сторону:

- Янь Нанфэй и Шангуань, вы уже забыли о том, что мы все побратимы?

Янь Нанфэй ответил:

- Нет, мы ни на секунду об этом не забывали, но наша честь не позволяет нам напасть на юного героя именно в этот момент.

Хань Шаодун холодно спросил:

- То есть вы все честные герои, а мы нет?

Пока они разговаривали, И Пин уронил на землю Небесное Эхо и Белого Феникса на землю, и снова зашёл в припадке кашля; кровь заливала его подбородок и капала на землю!

Хань Шаодун сконцентрировал всю свою боевую силу и уже хотел сделать шаг вперёд, как вдруг мелькнула какая-то тень и замерла перед И Пином!

Это была Ле Цин; девушку окутывало чёрное сияние, и никто толком не мог разглядеть ничего, кроме расплывчатого тёмного силуэта! Она подняла свой меч и холодно сказала:

- Мне плевать на честь. Если кто-то хочет забрать жизнь И Пина, сперва вам придётся сразиться со мной!

И Пин уцепился за руку Ле Цин и пробормотал:

- Цин'Эр, пожалуйста, отступи. Их слишком много...

Неожиданно юноша очень сильно удивился! На его руках были капли; это были слёзы Ле Цин!

Она печально прошептала:

– Если ты умрёшь, то я тоже не хочу жить... ты понимаешь?

Хань Шаодун закричал:

– Отойди, если ты ценишь свою жизнь. Моей целью является только юноша. Мы заключили соглашение. Если он победит нас всех, тогда вы сможете идти куда угодно, но если он проиграет, то вы все пойдёте с нами!

Неожиданно он атаковал, и воздух вокруг него в буквальном смысле взорвался, когда он продемонстрировал сверхъестественную мощь своих Рук Большой Медведицы, и попытался сокрушить И Пина и Ле Цин могучей силой гравитации!

Неожиданно мелькнули две тени, и Юсюэ и Линфэн продемонстрировали свои удивительные навыки движения в воздухе и сконцентрировали все свои боевые силы одновременно, соединив Проникающие Руки и Руку Горизонта Аспера и атакуя Хань Шаодуна!

Послышался громкий взрыв, и Сяо Юсюэ и Линфэн обе упали на землю, кашляя кровью!

Хань Шаодун отлетел назад, но он, в отличие от девушек, был невредим. Тем не менее он был ошарашен тем, что объединённая мощь этих двух дев действительно смогла остановить его технику Рук Большой Медведицы!

Сяо Шуай уже решил, что Юсюэ убита на месте, когда девушки, помогая друг другу, поднялись на ноги, хотя Юньдхы, Юй'Эр и Мэй'Эр подлетели к ним, чтобы поддержать их!

Хань Шаодун на самом деле был ошарашен: «Да как это возможно?! Почему они ещё живы? Ни один воин не может принять на себя полную мощь Рук Большой Медведицы; откат боевой силы убьёт их на месте!

И Пин закричал:

– Юсюэ! Линфэн! Пожалуйста, отступите...

И Пин уже снова подобрал свои божественные мечи и на дрожащих ногах сделал несколько шагов вперёд!

Сяо Шуай слишком хорошо знал, насколько смертоносна техника Рук Большой Медведицы. Даже он сам не рискнул бы принять всю её мощь вот так открыто. Он не удержался и спросил:

– Дитя, ты в порядке? Быстро отступи и восстанови силы. Ты тяжело ранена!

Юсюэ холодно усмехнулась и слабо сказала:

– Тебе не стоит за нас волноваться. Нас так просто не убить. В конце концов, мы с сестрой Линфэн приняли Пилюли Божественного Дракона.

Простое упоминание Пилюль Божественного Дракона вызвало самую настоящую суматоху среди воинов братства

Даже Сяо Шуай поразился и пробормотал вполголоса:

- Значит ты и впрямь приняла Пилюлю Божественного Дракона и Золотую Пилюлю Восстановления...

Юань Шао прошептал ему на ухо:

- Если ты съешь её сердце, это будет всё равно что принять обе этих пилюли. Твоя внутренняя сила возрастёт во много раз, и отточить до мастерства Божественную Силу Добродетели станет просто пустяковым делом. Возможно этот И Пин тоже выпил Пилюлю Божественного Дракона... потому-то его боевой настолько ускорился, а его боевая сила стала настолько непостижимой.

Глаза Сяо Шуайя загорелись жаждой убийства.

Хань Шаодун, Сяо Шуай и Мудрец-Мастер Элементов одновременно шагнули вперёд!

Мудрец-Мастер Элементов сказал:

- Отдай Пилюлю Божественного Дракона или не вини меня в том, что я буду жесток!

Сяо Шуай сказал:

- Я уже устал играть с тобой, юноша.

Хань Шаодун сказал Ле Цин:

- Отойди девушка или не вини меня в том, что я буду жесток.

В голосе Ле Цин звенела печаль, когда она медленно произнесла:

- Вы прекрасно знаете, что он не может победить. Вы все прекрасно знаете, что вы все являетесь сильнейшими бойцами боевого братства, и каждый из вас равен ему по боевой силе. Хорошо, я буду вашим противником и вашей тьмой. Я буду сражаться с вами до самого конца, до своего последнего вдоха!

Сяо Шуай холодно усмехнулся:

- Глупая девчонка! Тогда не вини меня в том, что я не пощажу тебя и отберу твой божественный меч!

Шэнь Синьюэ мягко улыбнулась:

- Да неужели?

Она уже вышла вперед, поправив своё фиолетово-красное платье из перьев.

Сяо Шуай сказал:

- Юная леди, назад. Вам не нужно так рисковать. Мы сами разберёмся с этой непослушной девчонкой.

Сяо Ао и Чи Чжэньцы оба поспешили к ней и встали по обе стороны:

- Дева Синьюэ, для вас слишком опасно быть здесь.

Сяо Фэй пробормотал, заикаясь:

– Дева Синьюэ...я думаю... что вам... лучше остаться в стороне.

Сяо Шуай сказал Хань Шаодуну:

– Прикажи своей внучке отступить. Я не возьму на себя ответственность, если с ней что-нибудь произойдёт.

Шэнь Синьюэ мило и невинно улыбнулась:

– Юная леди? Да неужели? Слишком опасно для меня? Кажется, так.

Неожиданно она исчезла прямо на глазах у всех присутствующих!

О том, куда она исчезла, удалось понять только по сверкающему голубому сиянию, когда девушка обнажила Голубые Небеса и обменялась десятком оглушительных ударов с Ле Цин!

Чёрное и голубое сияние перемещались так стремительно, что наблюдатели были практически ослеплены!

Но когда они обменялись ударами, Шэнь Синьюэ снова оказалась рядом с Чи Чжэньцы, Сяо Фэем и Сяо Ао, сжимая в ладони рукоять светящихся Голубых Небес. И всё это произошло в буквальном смысле в мгновении ока!

Сяо Фэй действительно был ошарашен. Он пребывал в полной уверенности, что больше никто не знает, насколько быстры его скоростные техники. Возможно, даже этот И Пин не сможет его превзойти. Но когда он увидел молниеносные атаки Шэнь Синьюэ и Ле Цин, он замер в немом шоке!

Ле Цин прошиб холодный пот; её очень ошеломила неожиданная атака и невообразимая скорость этой юной девы. Будь она хоть немного медленнее, то к этому моменту уже однозначно была мертва! Но она быстро взяла себя в руки и подумала: «Ну хорошо... тогда я останусь неподвижной и посмотрю, как ты сможешь прорваться через мою защиту со своей скоростью. Я поставлю против твоей скорости свою неподвижность и отвечу тебе подготовленной заранее боевой силой на твою ослабленную боевую мощь во время движения!»

Даже Юньцзы, Юсюэ, Юй'Эр, Мэй'Эр и Линфэн охали и ахали от изумления, увидев насколько молниеносно эта юная дева перемещалась! Они ведь и в самом деле никогда не видели никого, кто бы двигался с такой поразительной скоростью, кроме Небесной Феи и Радостной Богини. Но даже сейчас они прекрасно осознавали, что скорость этой юной девы попросту сверхъестественна; она перемещалась быстрее них!

И Пина тоже поразило, что эта юная дева может стать очень сложным противником! Но совсем скоро он успокоился и поднял два свои божественных меча и встал рядом с Ле Цин со словами:

– Цин'Эр, это моя битва. Не беспокойся за меня, хорошо? Сперва отдохни. Я всё ещё могу сражаться.

Шэнь Синьюэ окинула всех взглядом, а после немного смущённо вздохнула и сказала:

– Вы только посмотрите на меня. Должно быть старею. Я совсем забыла представиться. Моё

имя Огненный Феникс Шэнь Синьюэ, и я Высший Небожитель Секты Небесного Восхождения.

Прежде чем Сяо Ао, Сяо Фэй и Чи Чжэньцы смогли оправиться от первоначального удивления, их снова ошарашило её признания.

Сяо Шуай посмотрел на Хань Шаодуна и шокированно спросил:

– Разве она не твоя внучка, Хань Синьюэ?

Хань Шаодун тяжело вздохнул и снова удивил всех:

– На самом деле она моя госпожа-покровительница. Не смотрите на меня так. и понятия не имел, что моя госпожа-покровительница является Небожителем... я также не знал, что её боевые навыки настолько выдающиеся.

Пока они говорили, то слышали слова Шэнь Синьюэ, обращённые к Ле Цин:

– Должно быть ты Яркая Звезда, если я не ошибаюсь? Как тебя сейчас зовут?

Алые глаза девушки вспыхнули, и она холодно ответила:

– Раз ты так говоришь, значит так и есть. Ты можешь называть меня Ле Цин, если пожелаешь.

Шэнь Синьюэ продолжала:

– Тогда, дева Ле Цин, почему ты на его стороне? Ты знаешь, что в прошлом он убил тебя? Ты знаешь, что на самом деле он жестокий и бессердечный человек? Тебе стоит присоединиться ко мне. Так удивительно, что ты снова стала Небожителем. Ты знаешь, что шансы на выживание во время Божественного Бедствия настолько ничтожны, что я действительно удивлена, что ты снова Небожитель?

Все остальные враги тоже застыли от удивления!

Эта дева Ле Цин тоже являлась Небожителем!

И Пин снова упрямо сказал:

– Твой противник я, а не Цин'Эр!

Но по какой-то причине Шинь Синьюэ его проигнорировала и снова обратилась к Ле Цин:

– Приготовься. Я иду за тобой!

Ле Цин была озадачена. Её чувства были легко объяснимы; эта Шэнь Синьюэ решила вмешаться в очень неправильное время, когда они уже практически победили; она помешала Хань Шаодуну, Сяо Шуайю и Мудрецу-Мастеру Элементов вызвать её на бой. Казалось, будто она нарочно даёт И Пину шанс передохнуть и восстановить потоки его жизненной энергии.

И Пин закричал на Шэнь Синьюэ:

– Ты можешь сперва напасть на меня!

Шэнь Синьюэ сделала вид, что не видит и не слышит юношу.

Вместо этого она снова сказала Ле Цин:

– Раз уж ты отказалась присоединиться ко мне и решила стать моим противником, я для начала хочу кое-что тебе сказать. На твоих руках и руках твоих сестёр кровь моих друзей Возвысившихся Небожителей, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как отомстить за них, чтобы умиловить их разгневанных духов. Так что не вини меня за то, что я не проявлю по отношению к тебе милосердия.

<http://tl.rulate.ru/book/465/83528>